

The East

HISTORY AND CULTURE

*To Professor
Yu. A. Petrosyan
on the occasion
of his 70th birthday*

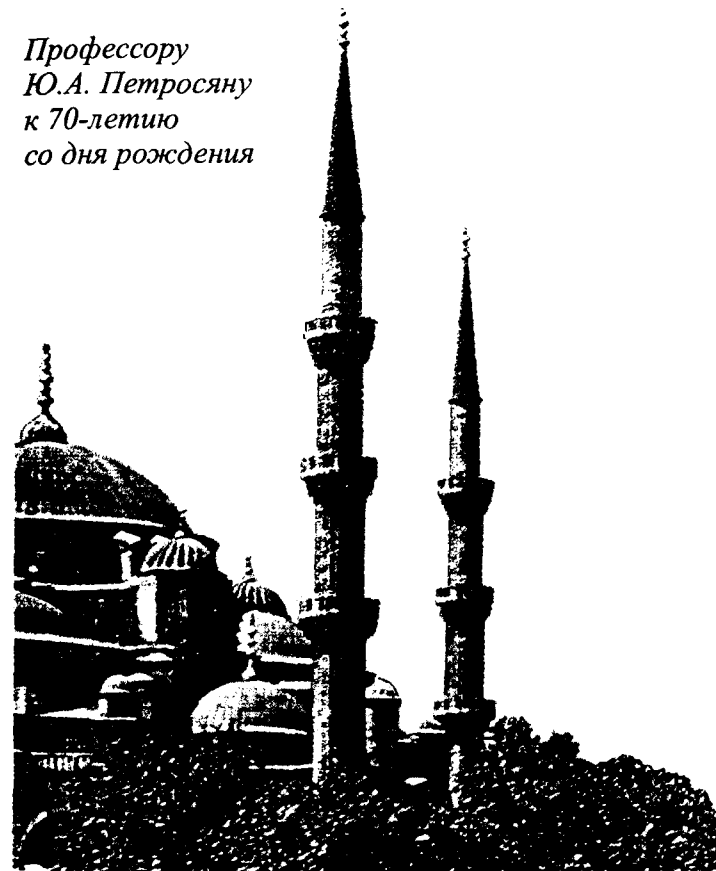
Saint-Petersburg
«Наука»
2000

Восток

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

*Профессору
Ю. А. Петросяну
к 70-летию
со дня рождения*

Санкт-Петербург
«Наука»
2000

УДК 93/94
ББК 63.3-7
В 78

Восток: история и культура (Ю. А. Петросяну к 70-летию со дня рождения) / Под редакцией И. Е. Петросян, Е. А. Резвана, Э. Н. Темкина — СПб.: Наука, 2000. — 296 с.

ISBN 5-02-028467-X

Сборник статей посвящен проблемам истории и культуры стран Востока. Рассмотренные в нем вопросы позволяют выявить особенности культурного и исторического прошлого целого ряда восточных стран, дают представление о специфике развития восточной цивилизации. Статьи, входящие в сборник, написаны отечественными и зарубежными авторами в честь семидесятилетия проф. Ю. А. Петросяна, специалиста в области истории Турции и истории культуры народов Востока.

East: History and Culture (Yu. A. Petrosyan on the occasion of the 70th birthday) / Edited by I. Ye. Petrosyan, E. A. Rezvan, E. N. Tyomkin — SPb.: Nauka, 2000. — 296 pp.

ISBN 5-02-028467-X

The present collection of articles is devoted to the problems of Eastern history and culture. The questions treated in it enable the reader to see the particular features of the cultural and historical past of Eastern countries, make it possible to understand the special way of Eastern civilization development. The articles are written by Russian and foreign scholars on the occasion of the 70th birthday of Prof. Yu. A. Petrosyan who is a specialist in Turkish history and the history of Eastern peoples culture.

Редакторы

И. Е. ПЕТРОСЯН, Е. А. РЕЗВАН, Э. Н. ТЕМКИН

© С-Петербургский филиал Института востоковедения Российской Академии наук, 2000

© Издательство «Наука», 2000

Без объявления
ISBN 5-02-028467-X

ЮРИЙ АШОТОВИЧ ПЕТРОСЯН

(к 70-летию со дня рождения)

20 июля 2000 года исполняется 70 лет проф. Юрию Ашотовичу Петросяну. Он родился в Ростове-на-Дону в 1930 г. в интеллигентной армянской семье. Детство и школьную юность он провел в Ленинкане и Баку. Его родители старались дать ему лучшее по возможностям того времени образование и среднюю школу он окончил с медалью. В 1947 г. Ю. А. Петросян поступил на Восточный факультет Ленинградского университета, выбрав областью своих специальных научных интересов историю Турции. После окончания в 1952 г. Восточного факультета, он был приглашен в аспирантуру и через 3 года с успехом защитил диссертацию, посвященную истории борьбы “новых османов” за конституцию в Османской Турции (1876 г.). Молодой ученый оказался перед необходимостью выбора места работы.

В конце 1956 г. в Ленинграде на базе Сектора восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР было создано Ленинградское отделение Института, и в Ленинграде вновь открылись перспективы возрождения академического классического востоковедения, судьбы которого в Советском Союзе были достаточно трагичны. В сравнительно небольшом Институте востоковедения, который создал в 1930 г. на базе Азиатского музея Академии Наук академик Сергей Федорович Ольденбург (1863—1934), работало всего несколько десятков человек. Многие из них были незаурядными учеными. Но большую часть своих людей Институт потерял во время сталинских репрессий, на полях Отечественной войны, в страшную блокаду 1941—1944 гг. Некоторых своих специалистов Институт потерял и в результате перевода этого научного учреждения из Ленинграда в Москву.

Один из самых близких учителей Юрия Ашотовича, академик И. А. Орбели (1887—1961), пользуясь “оттепелью” шестидесятых годов и будучи деканом Восточного факультета Ленинградского университета, сумел добиться создания уже упомянутого нами Ленинградского отделения Института

востоковедения. Поддержал эту идею воссоздания академического востоковедения в Ленинграде и назначенный к этому времени директором Института востоковедения в Москве академик Б. Г. Гафуров (1908—1977). Это были люди, страстным желанием которых было возродить блестящие традиции отечественного востоковедения с его особым вниманием к изучению богатейшей культуры народов Востока.

Своим заместителем акад. И. А. Орбели пригласил крупнейшего тюрколога России, профессора Восточного факультета Андрея Николаевича Кононова (1906—1986), впоследствии действительного члена Академии Наук СССР. Так случилось, что два ближайших учителя Юрия Ашотовича Петросяна возглавили Ленинградское отделение Института востоковедения Академии Наук СССР, которое к концу 1956 г. существовало только на бумаге. Его еще предстояло создавать.

Академик Орбели, на кафедре которого учился и защищал свою диссертацию Юрий Ашотович Петросян, пригласил его в декабре 1956 г. в качестве своего помощника принять участие в той большой работе, которая академику Орбели предстояла. Надо было найти людей, способных вести исследовательскую работу в области классического востоковедения, должным образом их организовать, определить научную программу, одним словом, создать коллектив, достойный своих предшественников и учителей. По сути дела, надо было создать целый институт, восстановить утраченные научные направления, укрепить и развить сохранившиеся, а главное, обеспечить условия для успешного проведения научных исследований. Свое участие в этой работе под руководством И. А. Орбели Ю. А. Петросян часто называет своей самой большой жизненной удачей и вторым университетом. Незаурядная личность акад. И. А. Орбели, смелого в поступках, человека чести и огромного личного достоинства, оказала большое влияние на молодого ученого. И. А. Орбели был человеком не только влюбленным в востоковедение, которому посвятил жизнь, человеком энциклопедических знаний, но и талантливым организатором. Он был также человеком-генератором идей, которыми он щедро делился с коллегами и учениками, оставаясь бескорыстным рыцарем науки. В момент воссоздания востоковедческого научного центра в Ленинграде он в полной мере проявил свой блестящий дар организатора, чему в конце 50-х годов оказался свидетелем Ю. А. Петросян. Это был бесценный урок.

И. А. Орбели привлек к работе в Институте молодых людей, заканчивавших Восточный факультет или закончивших

свое образование, но не имевших работы по специальности. К 1960 г. в Отделении было уже более 100 начинающих научных работников. Это был смелый шаг — заполнить штат Института молодежью. Однако он вполне оправдал надежды акад. И. А. Орбели. За какие-то два последующих десятилетия в Институте сформировался коллектив ученых-востоковедов, которым оказалось по силам решать самые сложные научные задачи. К сожалению, акад. Орбели не смог этого увидеть: он умер в начале 1961 г. Руководителем Института востоковедения в Ленинграде был назначен другой учитель Ю. А. Петросяна, прославленный тюрколог, в то время чл.-кор. АН СССР, Андрей Николаевич Кононов. Ю. А. Петросян, который в последние месяцы жизни И. А. Орбели стал его заместителем, продолжал исполнять эти обязанности и при новом директоре Института, А. Н. Кононове. Когда через два года, в 1963 г., А. Н. Кононов был вынужден по состоянию здоровья оставить свой пост, он счел необходимым передать его совсем молодому человеку, тогда еще кандидату исторических наук, Юрию Ашотовичу Петросяну — случай редкий в истории Российской Академии наук. В этом решении А. Н. Кононова поддержал и Б. Г. Гафуров, директор головного института в Москве, а также Президиум Академии наук.

Это не было случайностью. Как И. А. Орбели, так и А. Н. Кононов очень рано разглядели в молодом ученом незаурядное организаторское дарование. Организаторский талант, бесценный в любой отрасли человеческой деятельности, имел особое значение в советский период развития отечественной науки. Люди, стоявшие в 60-е гг. во главе академических институтов, в гораздо большей степени, чем их коллеги на Западе, должны были заниматься организационной стороной научного процесса. К тому же, находясь под жестким контролем партийного аппарата, они были поставлены в своей деятельности в жесткие условия идеологического диктата, часто мешавшего свободному научному поиску. Особенно верно это было для гуманитарной науки, зажатой в тиски одной единственной теории марксизма. От людей, возглавлявших научные учреждения в СССР, требовалось больше, чем простая организация работы научного коллектива. Люди компетентные и свободные по самому духу науки, они выполняли роль своеобразного буфера между тяжелой машиной указующего государства и людьми, для которых свобода научного поиска являлась безусловным императивом. Одним из таких руководителей был все годы своего директорства Ю. А. Петросян. Его профессиональные знания,

исключительная коммуникабельность, интуиция и умение убеждать бюрократов в правильности научных программ, которые он формулировал перед своим коллективом, создали благоприятные условия для проведения научных исследований на всех направлениях востоковедения, представленных в научном учреждении, которым он руководил. Следует также добавить, что есть два стиля управления научным учреждением — авторитарный и демократический. С самого начала Юрий Ашотович избрал для себя демократический и никогда ему не изменил. Более тридцати трех лет (до 1996 г.) он был руководителем научного коллектива, генерируя научные идеи и убеждая людей в своей правоте. Его всегда привлекала победа в честном поединке мнений и идей. Он слишком часто оказывался прав, обладая редким даром предвидения, и, возможно, этим подчас раздражал своих идейных оппонентов. Никто не любит быть побежденным. Однако другой стороной этого таланта было то, что директор сумел создать такую атмосферу в научном коллективе людей, каждый из которых был яркой и талантливой личностью, которая исключала мелочность, склоки и околонучную суету. Эта благоприятная для научного творчества атмосфера, созданная в институте, была широко известна в Академии наук и вызывала неизменное уважение.

Коллектив востоковедного научного центра, который был воссоздан в Ленинграде в конце 50-х гг. на базе Сектора восточных рукописей, неизбежно должен был потратить часть своего научно-потенциала на изучение того огромного культурного богатства, которое он хранил в своих стенах. В 60—70-е гг., а частично и в 80-е гг., в Ленинградском отделении Института востоковедения шла реализация долгосрочной программы по описанию, изучению и изданию текстов письменных памятников Востока, хранящихся в институтской рукописной коллекции. Это была работа, требовавшая от научных сотрудников не только огромных профессиональных знаний, но и значительной доли личной самоотверженности. Однако одновременно она подготавливала почву для постановки новых важных научных задач и создавала тот бесценный потенциал, который был с блеском использован позднее. В рамках этого направления шло издание литературных памятников в серии “Письменные памятники Востока”, огромную поддержку работе которой неизменно оказывал Ю. А. Петросян. Оценив накопленный в результате реализации этой программы научный материал, Ю. А. Петросян сформулировал новую научную задачу — создать исключительный по своей значимости труд о роли рукописной книги в истории культуры стран Востока. Он вышел в двух томах

под названием “Рукописная книга в культуре народов Востока” (М., 1987—1988).

В те годы, когда гуманитарная наука страны была жестко ориентирована на изучение экономики и классовой борьбы, которые рассматривались исключительно через призму марксизма, Ю. А. Петросян сделал приоритетным изучение историко-культурного наследия народов Востока. Это был абсолютно самостоятельный, но в то же самое время детерминированный выбор. В Ленинградском отделении Института востоковедения хранились огромные коллекции, вобравшие в себя бесценный культурный опыт народов Востока. Они же создавали ту объективную базу, на которой могла строиться значительная часть научной работы в коллективе. Ю. А. Петросяну принадлежит идея создания исследований, посвященных истории культуры Востока, а также организация в середине 60-х гг. серии “Культура Востока: материалы и исследования”, в которой вышло уже более 40 книг. Как и серия “Памятники письменности Востока”, она действует и в настоящее время. Все эти годы Ю. А. Петросян остается бессменным председателем редколлегии этой серии, получившей широкое признание мирового востоковедного сообщества.

Осуществление задачи исследования культуры Востока проходило не без трудностей. Они были связаны не только со специфическими качествами людей науки и особенностями того научного труда, которым занимается всякий востоковед. Приходилось преодолевать непонимание чиновников от науки и политики, для которых общенаучное и общекультурное значение изучения истории и культуры древних и средневековых восточных обществ, иначе говоря, классического востоковедения, было далеко не всегда очевидным. Эта область знания считалась недостаточно актуальной. И это было опасно, ибо могло помешать успешному развитию исследований. Едва ли многие сотрудники Института замечали ту невидимую для их глаз работу, которую их директор вел, сражаясь с отечественным чиновничеством, отстаивая право ученых на свободный выбор в их научном творчестве.

К сожалению, как это нередко случалось со многими научными руководителями в советский период, большой объем организаторской работы оставлял слишком мало времени для науки. Но к счастью, Ю. А. Петросян принадлежит к тем редким людям, которым удастся совмещать и то и другое (о его научной работе речь пойдет ниже). Результатами же своей административной деятельности он вполне может гордиться. С его именем неразрывно связано превращение молодого научного коллектива

ва в крупнейший научный востоковедный центр, широко известный и уважаемый во всем мире.

С наступлением эпохи перестройки рухнули многие преграды, борьба с которыми отнимала столько сил и времени, и перед научным коллективом института, казалось, открывались новые перспективы и возможности. Однако новые экономические условия, в которые была поставлена наука в конце 80-х — начале 90-х гг., породили новые трудности, едва ли не большие, чем прежде. Прекратилось полноценное финансирование, возникли проблемы оплаты аренды помещения, отопления, электричества, телефонной связи, проблемы, которых институт не знал раньше, полностью находясь на государственном финансировании. Именно в эти годы (с 1991 г. Ленинградское отделение Института востоковедения обрело статус Филиала Института востоковедения) особенно ярко проявился незаурядный организаторский талант Ю. А. Петросяна, открылись его новые грани как главы научного учреждения в тот трудный период, когда Институт в Ленинграде (С.-Петербурге) начал задыхаться от недостатка финансирования. Похоже, правительство намеренно создавало условия, при которых могли победить лишь сильнейшие. Ситуация была отчаянной. Чтобы спасти от гибели дело, которому была отдана жизнь, следовало быть не просто директором, а менеджером. Главным образом усилиями Ю. А. Петросяна, его идеями, рождавшимися бессонными ночами, удалось отстоять и сохранить все то, что было создано за предыдущие десятилетия. Институту пришлось зарабатывать деньги. Но как научный коллектив, ученые, могли их заработать, не оставляя своего специального труда? Только изданием книг, научными проектами с зарубежными партнерами, которых еще надо было найти и с которыми нужно было договориться. Искусство договариваться и убеждать всегда было одной из сильнейших черт Ю. А. Петросяна. Он использовал это искусство сполна, когда им были найдены деловые партнеры для осуществления финансовых проектов.

Первоначально огромные усилия были потрачены проф. Петросяном на поиск зарубежных научных и издательских центров, готовых к деловому сотрудничеству. В этом ему помогали высокий авторитет и содействие О. Ф. Акимовича, М. И. Воробьевой-Десятковской, Е. И. Кычанова, Л. Н. Меньшикова, Е. А. Резвана, Э. Н. Темкина, А. Б. Халидова. В результате были найдены научные деловые партнеры в Китае и Японии, США и Швейцарии, Объединенных арабских эмиратах, в ряде научных и университетских центров Англии, Франции,

Германии, Голландии, Швеции и Израиля. Появились совместные научные публикации письменных памятников, расширился обмен микрофильмами рукописей и книг, были организованы первые в истории петербургского востоковедения выставки. Все трудности, связанные с деловыми переговорами легли на плечи Ю. А. Петросяна. Его качества менеджера и искусного переговорщика изумляли даже опытных западных партнеров по совместным проектам. В эти самые трудные для Института годы оказалось, что многое в этом человеке до тех пор было не востребуемым.

Большой деловой успех пришелся на долю первой в истории классического востоковедения выставки мусульманских рукописей из собрания С.-Петербургского филиала Института востоковедения, организованной совместно со швейцарским культурным фондом *Arch Foundation*, возглавляемым герцогиней Франческой фон Габсбург, и проведенную при деятельном содействии тогдашней сотрудницы *Arch Foundation* Элизабет Шторм-Надь. Эта выставка с огромным успехом прошла в Швейцарии, Франции, Австрии и Америке, в первоклассных музеях, таких как Галерея барона Тиссен-Борнемисса, Пти Пале в Париже и Музей Метрополитен в Нью-Йорке. Это был одновременно научно-культурный и финансовый успех. Этот успех, спасший Институт в критический период его истории, лишней раз доказал правильность предложенного в 60-е гг. Ю. А. Петросяном научного направления — изучения письменного наследия и истории культуры народов Востока. В результате работы в этом направлении в институте имелись специалисты, многолетний научный опыт которых способствовал осуществлению выставочных проектов.

Выставка мусульманских рукописей оказалась не единственной, которую организовал в 90-е гг. Ю. А. Петросян. За ней последовали выставка материалов, связанных с жизнью японца Гонзы, в XVIII в. волею судьбы оказавшегося в России, — она была подготовлена при научной поддержке проф. В. Н. Горегляда и с успехом проведена в Японии, а также выставка, посвященная жемчужине буддийской культуры Востока — “Лотосовой Сутре”, древнейшая рукопись которой хранится в коллекции института. Эта выставка также была проведена в Японии и в научном отношении подготовлена трудами специалистов института — М. И. Воробьевой-Десятковской, Е. И. Кычанова, Л. Н. Меньшикова и Э. Н. Темкина. Все это, не говоря уже о многих договорных издательских программах, входило в круг напряженной работы Ю. А. Петросяна в 90-е гг. Благодаря финансовым средствам, добытым в результате

осуществления всех этих программ, Институт востоковедения в С.-Петербурге смог сохраниться как научное учреждение, а главное, сохранить бесценный с научной точки зрения коллектив ученых.

Прослужив более тридцати трех лет в качестве директора, в 1996 г. проф. Ю. А. Петросян, к тому времени получивший звание заслуженного деятеля науки России, покинул свой пост, сочтя свою основную задачу выполненной. Он сохранил за собой лишь должность заведующего Фондом восточных рукописей и документов в учреждении, которым столько лет руководил. Институту, во главе которого ныне находится проф. Е. И. Кычанов, опытный и знающий специалист в области Китая и Дальнего Востока, уже не грозит прямая опасность гибели, во всяком случае в ближайшие годы. Программы, организатором которых был Ю. А. Петросян, продолжают успешно реализовываться, помогая институту преодолевать не вполне исчезнувшие финансовые проблемы. Как прямое продолжение этих программ возникают новые проекты (например, продолжение выставки “Лотосовой Сутры” в ряде городов Западной Европы). В Институте по-прежнему работают великолепные специалисты, также во многом научившиеся искусству “выживания” в условиях новой России. Помимо их уникальных знаний, не последнюю роль в получении научных грантов внутри страны и за рубежом играет репутация того научного учреждения, в котором они проработали всю свою жизнь.

Однако не все так безоблачно. Коллектив Института стареет, из жизни уходят те, кто начинал здесь свою профессиональную деятельность. Приток научной молодежи в Институт почти совсем прекратился: на те деньги, которые платят ученым, становится все труднее жить. Однако еще активно среднее поколение ученых, которых Ю. А. Петросян принимал на работу и на которых до сих пор возлагает надежды. У этого среднего поколения уже есть обширные профессиональные знания, а главное, оно обогащено опытом работы в совершенно новых условиях. Ученые этого поколения еще не утратили своего бывшего бескорыстного энтузиазма, но уже стали опытными распорядителями своих знаний, умеющими продать свой труд во имя продолжения своего научного дела и отечественного востоковедения в целом.

После ухода с поста директора проф. Ю. А. Петросян продолжает оставаться одним из организаторов отечественной науки. Он избран в состав Президиума С.-Петербургского Научного центра Российской Академии наук и одновременно

является заместителем главы Центра, акад. Ж. И. Алферова. Он продолжает сражение по спасению отечественной науки на новом, более высоком уровне, талант организатора не иссяк и вновь оказался востребованным. Однако все менее времени остается для собственных научных исследований. Это вызывает сожаление в первую очередь у самого ученого, но также и у тех, кто работает вместе с ним в области его специальности — истории Турции.

Начало чисто научной карьеры Ю. А. Петросяна было блистательным. Уже первая его работа “Новые османы и борьба за конституцию 1876 г. в Турции” (М., 1958) оказалась абсолютно первопроходческой, открыв малоизвестную страницу османской истории. Ученый создал работу, в которой была подвергнута исследованию первая в истории Турции попытка провозглашения конституции и создания парламента. Этот период, едва ли не самый интересный в истории Турецкого государства, был исследован тогда еще молодым ученым на основе уникальных сохранившихся материалов и заслуженно получил высокую оценку специалистов в нашей стране и за рубежом. Изучение реформ эпохи нового времени в Турции было продолжено и впоследствии, найдя свое отражение в монографии Ю. А. Петросяна под названием “Младотурецкое движение” (М., 1971 г.). Затем последовали многочисленные труды по культуре и истории Турции нового времени.

Героями работ Ю. А. Петросяна были отдельные личности, “делавшие” турецкую историю, чей индивидуальный политический опыт и энергия спасали и в конечном итоге спасли страну. Это было созвучно личной убежденности самого ученого в спасительной силе труда отдельного человека, организующего пространство вокруг себя и тем самым изменяющего мир, уменьшающего его энтропию. В своих работах проф. Петросян изучал и анализировал специфику исторического развития империи и империй в целом, и этот анализ оказался удивительно актуальным в период распада СССР, помогая понять многое в происходящем. Прозванные “пророками прошлого”, историки — еще и “пророки будущего”, но, к сожалению, в этом “много печали”, выражаясь словами Библии. Изучение исторического опыта Османской империи, нашедшее выражение в написанной ученым книге “Османская империя: могущество и гибель” (М., 1990), позволяло провидеть многое из того, что должно было случиться с Россией в 80—90-е гг. XX в. Но “предвидеть” не всегда означает возможность “предотвратить”, даже если это осуществимо в принципе.

Сражаясь в годы своего директорства в Институте за спасение отечественного востоковедения в С.-Петербурге, Ю. А. Петросян создавал исследования, в которых можно было разглядеть элементы будущего его собственной страны, вынужденной в конце XX в. перестраивать привычный строй жизни. Не раз близкие к нему люди слышали и продолжают слышать от него любимую сентенцию борца за реформы в Османской империи, принца Сабахеддина — “Мы хотим жить, не прилагая усилий, богатеть, не работая, и всего ожидаем от правительства”. Вслед за принцем Сабахеддином ученый склонен считать, что благословенны те народы, которые только в себе “ищут точку опоры, создают общества, которые отличают высокие производительные возможности, инициатива и независимость”. Взгляды этого османского реформатора начала XX в. созвучны убежденности ученого в социальной благотворности частной инициативы, индивидуальных усилий человека во всякой области, где бы он ни работал. Область научного знания, в которой Ю. А. Петросян проработал всю свою жизнь, многое для него открыла, опровергая расхожее положение о том, что “история учит тому, что ничему не учит”. Она учит умно и доказывает полезность гуманитарных, или, как любят шутить не гуманитарии, “неестественных” наук. По-видимому, объективная трудность заключается в личности самого изучающего.

За долгие годы профессиональной работы сделано немало. Но многих, кто близко знаком с проф. Петросяном, удивляет его неистощимая способность генерировать новые идеи и инициативы. Заслуживает отдельного упоминания уже осуществляемый им проект издания нового востоковедного журнала на английском языке — *Manuscripta Orientalia*, главным редактором которого до начала 2000 г. он являлся. Первый номер этого журнала, посвященного исследованию рукописной книги Востока, предмету особенно близкому ученому, вышел в 1995 г. Его авторами являются отечественные и зарубежные востоковеды. Для первых он представляет прекрасную возможность представить свои исследования мировому научному сообществу, для вторых — опубликовать свои исследования в специализированном издании, имеющемся ныне во всех крупных востоковедных центрах мира.

К 300-летию С.-Петербурга Ю. А. Петросян предложил осуществить еще один важный научный проект — издать книгу, посвященную академическим коллекциям С.-Петербурга, малоизвестным отечественной и зарубежной публике. Первые шаги к осуществлению этого проекта уже сделаны, и, зная характер проф. Петросяна, не приходится сомневаться, что и этому про-

екту суждено осуществиться, а за ним, если позволит здоровье, последуют и следующие. В этой активности деятеля и организатора — весь Ю. А. Петросян.

Но организатор не смог заслонить в Ю. А. Петросяне ученого. Оценивая в целом тот вклад, который был сделан им в отечественную тюркологию, составной частью которой является история Турции, следует отметить, что работы проф. Петросяна по истории, источниковедению и историографии Турции во многом определяют нынешние основные направления тюркологических исследований в России. В его многочисленных статьях и монографиях нашли свое оригинальное осмысление важнейшие темы турецкой истории, но особенно весом его вклад в изучение и осмысление узловых проблем османской эпохи. Своими публикациями 50—60-х гг. он несомненно способствовал возрастанию интереса к истории Османской Турции, утверждению в современной ориенталистике той очевидной ныне истины, что истоки кризисной ситуации на Ближнем Востоке нужно искать не только в особенностях текущего момента, но и в историческом прошлом региона. Его работы во многом изменили и сам подход к освещению османской истории. На смену ее поверхностному восприятию, когда на первом плане оказывались воинственные султаны, интриги обитателей сераля и извечная вражда мусульман и немусульман, пришло глубоко научное, концептуальное изложение исторических судеб как турецкого, так и других народов, оказавшихся под властью османских правителей.

В методологическом отношении исследования проф. Ю. А. Петросяна даже в самые сложные годы отличало стремление к отказу от догматически узкого и ограниченного истолкования теории общественных отношений. Ученый успешно отстаивал и отстаивает в своих работах восприятие османского общества как целостной системы, в которой каждый ее компонент — будь то экономика, социальная или политическая структура, духовная жизнь — обладает относительной самостоятельностью и способностью оказывать заметное воздействие на общий ход общественного прогресса. Особенности трансформации каждого из этих компонентов нашли свое отражение в работах Ю. А. Петросяна, но все же наибольшее его внимание привлекали и привлекают развитие социально-политических институтов и эволюция идей. Он прослеживает эти сюжеты на разном материале (конституция 1876 г., парламентское управление в 1908 г., система образования, пресса (официальная и эмигрантская)), анализирует ситуацию под разными углами зрения через

судьбы видных политических и общественных деятелей — Намыка Кемаля, Ибрахима Шинаси, Али Суави, Мехмеда Сабахеддина или через программные установки “новых османов”, младотурок, лидеров освободительной борьбы нетурецких народов, но все частные выводы и заключения используются им для раскрытия общей проблемы — роли человеческого фактора в османской истории. Эти аспекты османской истории эпохи нового времени наиболее полно отражены в книгах Ю. А. Петросяна “История просвещения в Турции” (М., 1965, в соавторстве с А. Д. Желтяковым) и “Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи” (М., 1985).

Важнейшим результатом поисков ученого можно считать его концепцию социальной эволюции в Османской империи в эпоху нового времени. Ее хронологические рамки определяются исследователем весьма широко — от первых нововведений при султানে Селиме III (1789—1808) и до младотурецкой революции 1908—1909 гг. Ведущую роль в процессе социальных перемен Ю. А. Петросян справедливо отводит реформаторскому движению, осуществлявшемуся по инициативе верхов. Глубокий анализ “эпохи реформ” и ее главных политических персонажей позволил ученому четко определить цели преобразований и их сущностные черты, социальные силы, определявшие направление и масштабы новаций, а также их конечные результаты.

Выдвинутая Ю. А. Петросяном концепция буржуазных преобразований в Османской империи позволила обеспечить принципиально новый подход к осмыслению турецкой истории XIX — начала XX в. Она открыла возможность иного, нетрадиционного истолкования процесса модернизации османского общества, как своеобразной “революции сверху”, осуществляемой в связи с включением страны в орбиту мировой капиталистической системы, появляется и другое понимание причин, толкнувших правящие круги Османской империи к использованию европейского опыта в области государственного управления, экономики и культуры. Вместе с тем проведенный ученым анализ реформаторского движения позволяет объяснить живучесть в современной Турции традиций государственного контроля над всеми областями общественной жизни и претензий этатистской бюрократии на верховенство в политике. Все эти вопросы с особой полнотой освещены в книге Ю. А. Петросяна “Османская империя: реформы и реформаторы” (М., 1993, в соавторстве с И. Е. Петросян).

Начатая Ю. А. Петросяном последовательная разработка основных проблем новой истории Турции стала основой для

более тесной координации деятельности отечественных туркологов. Одним из первых результатов совместных усилий можно считать появление “Очерков истории Турции”, созданных Ю. А. Петросяном в содружестве с С. Ф. Орешковой и М. А. Гасратяном (опубликованы в 1983 г., перевод на армянский язык издан в Ереване в 1986 г.). Другим примером тесного сотрудничества ученых Москвы, Ленинграда, Еревана и Баку является работа над двумя коллективными монографиями по экономической истории Османской империи, выполненными под руководством Ю. А. Петросяна.

Активизация изысканий по истории Турции поставила перед учеными и проблему углубления и расширения источниковедческой базы исследований. С самого начала своей научной работы проф. Петросян выступает решительным сторонником расширения круга турецких источников, используемых отечественными авторами. Еще в 1961 г. он выпустил двухтомное издание труда османского историка XVII в. Хюсейна *Беда'и' ул-века'и'* (с предисловием А. С. Тверитиновой). Все годы своей научной работы он вел большую работу по выявлению османских документов и периодических изданий конца XIX в. в Архиве внешней политики России и других архивохранилищах, не ограничивая свои изыскания отечественными библиотеками и архивами. Сатирические газеты младотурок были обнаружены им в библиотеке им. И. Вазова в Пловдиве, с тюркоязычной прессой Боснии исследователь познакомился во время научной командировки в Сараево, в ходе аналогичной поездки в Румынию ему удалось получить от вдовы одного из основателей первой тайной организации младотурок уникальный экземпляр устава “Османского Общества Единение и Прогресс”. Такой же поиск велся ученым в библиотеках Польши, Турции, США.

Особо следует отметить многочисленные успешные выступления проф. Петросяна на международных научных конгрессах и конференциях востоковедов, специалистов по истории стран Юго-Восточной Европы и Турции. Следует при этом заметить, что его доклады, равно, впрочем, как его книги и статьи, отличаются не только глубиной содержания, но и живостью изложения, литературным вкусом и хорошим слогом.

Последнее обстоятельство особенно заметно в научно-популярных работах ученого. Своими популярными историческими книгами Ю. А. Петросян открыл целую область в литературе об Османской Турции. Его исторические очерки “Город на двух континентах” (М., 1977, 2-е изд. 1981), книги “Древний город на берегах Босфора” (М., 1986, перевод на армянский язык,

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИЙ АШОТОВИЧ ПЕТРОСЯН (к 70-летию со дня рождения)	5
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА	
А. В. ВИТОЛ. Коджа Рагыб-паша — османский государственный деятель XVIII в.	21
С. Е. ГРИГОРЬЕВ. Об этнической принадлежности шиитов Афганистана	32
Н. Н. ДЬЯКОВ. История Алжирского эялета в “Зеркале” Хамдана бен Османа Ходжи ал-Джазири (1833)	47
К. А. ЖУКОВ. Эмиль Дж. Диллон, российское востоковедение и Восточный вопрос (введение в тему)	60
С. М. ИВАНОВ. “Другой”	67
С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ. Родословие сельджуков.	80
И. В. КУЛЬГАНЕК. Монгольский фольклор в Архиве востоковедов С.-Петербургского филиала Института востоковедения РАН	83
Е. И. КЫЧАНОВ. Аккультурация как путь к ассимиляции (на примере тангутов Си Ся, XIII—XIV вв.)	101
И. Е. ПЕТРОСЯН. Янычарский корпус в конце XVI — начале XVII века и первая попытка военной реформы в Османской империи	108
Е. А. РЕЗВАН. <i>Хаджж</i> из России.	129
В. И. РУДОЙ, Т. В. ЕРМАКОВА. Типологические особенности индийского философского дискурса.	147
А. VROLIJK (Лейден). The Turkish Script Reform of 1928—1998.	156
РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ВОСТОКА	
О. Ф. АКИМУШКИН. Киргизская группа при Институте востоковедения АН СССР. Страницы истории (1954—1957)	169
М. И. ВОРОБЬЕВА-ДЕСЯТОВСКАЯ, Э. Н. ТЕМКИН. Фрагмент “Прәтимокшасүтры” из коллекции П. И. Лаврова (Рукописный фонд С.-Петербургского филиала Института востоковедения РАН).	175
А. И. КОЛЕСНИКОВ. Охранные грамоты А. П. Берже (из фонда Архива востоковедов)	185

В. В. КУШЕВ. Папугунский правитель и литератор XVII века о политической этике	199
ВАЛ. В. ПОЛОСИН. Неизвестная числовая эстетика в дизайне турецкой рукописи	234
А. Г. САЗЫКИН. Монгольская рукописная книга.	247
А. Б. ХАЛИДОВ. Казанская рукопись Сйбавайхи.	267
P. ZIEME (Берлин). Der Bodhisattva Gadgadasvara. Ein alttürkisches Fragment aus dem XXIV. Kapitel des <i>Saddharmapundarikasūtra</i>	271
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Основные научные труды доктора исторических наук, проф. Ю. А. ПЕТРОСЯНА	289

ВОСТОК

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Профессору Ю. А. Петросяну
К 70-летию со дня рождения

*Утверждено к печати
Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения
Российской Академии наук*

Печатается с оригинал-макета, изготовленного
в С.-Петербургском филиале Института востоковедения.
Компьютерная верстка выполнена Жогиной А. Н.

Художник А. И. Слепушкин

Лицензия № 020297 от 23 июня 1997 г. Подписано к печати 21.04.2000.
Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 18.5.
Уч.-изд. л. 17.4. Тираж 300 экз. Тип. зак. № 3194. С 97

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12